

Издание газеты «Правда»

Главный редактор
СОВЦОВ Ю. А.

Редакционная
коллегия:
АВЕЛИЧЕВ А. К.
АВЕРИНЦЕВ С. С.
БОРИСОВ О. И.
БЫКОВ В. В.
ВАЛОВОЙ Д. В.
ВОЛОБУЕВ П. В.
ВОЛОВЕЦ С. А.
(редактор
международного
отдела)
ДОЛМАТОВ В. П.
(заместитель
главного редактора)
ЕЛЮТИН К. А.
(ответственный
секретарь)
КРАВЧЕНКО Т. А.
(редактор
отдела истории)
МОЖАЕВ Б. А.
ПЕСКОВ В. М.
СМИРНОВ Г. Л.
ТЕРЗИБАШЬЯНЦ Г. С.
(главный художник)
ЯКОВЛЕВ С. А.
(редактор отдела
публицистики)

Номер оформили:
В. С. Арутюнов
Г. С. Терзибашьянц
при участии
Е. К. Соковой
и С. А. Артемьева

На первой странице
обложки фото
Владимира Лагранжа.

Рукописи объемом ме-
нее двух авторских ли-
стов не возвращаются.

14

ПРОШУ СЛОВА

В свое время были высланы из родных мест целые народы: ингуши, калмыки, балкарцы, чеченцы, карачаевцы. «Многих вернули, а о крымских татарах забыли. Забыли? Или отмахнулись?» — спрашивает Булат Окуджава в статье «Размышляю над этой печалью...»

19

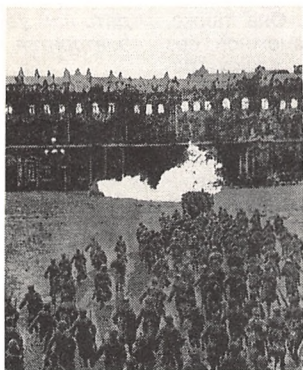
ЧТО СТАРОГО? ЧТО НОВОГО?

Так называется новая рубрика нашего журнала, где будут публиковаться разнообразные истории из сегодняшней жизни нестоличных мест.

20

НЕ ОДНИМ НАМ КАЯТЬСЯ

«Сталинизм — чудовищная реализация макиавеллианской аморальной политики», — утверждает автор статьи Виктория Чаликова.

33

ШТУРМ ЗИМНЕГО: НОВЫЙ ИСТОЧНИК

Действительно, сенсационное открытие для историков, да и не только для них — карта знаменитого штурма, составленная участниками событий, которые потрясли мир.

38

МЫ — ПОЛЯКИ...

Собственно говоря, для нашей страны ситуация довольно обычная: небольшая этническая группа живет в окружении другого народа. Как складываются их взаимоотношения? Как удается сохранить свою культуру, обычаи, традиции? Об этом рассказывается на примере поляков, живущих в Литве.

50

О ЧЕМ ШУМИТ «ЗЕЛЕНАЯ ВОЛНА»

Обозреватель журнала Юрий Макарец анализирует сегодняшнюю экологическую обстановку в стране. Шума много. А дела?

60

К МУСОРСКОМУ НАДО ИДТИ КАК В МЕККУ

Специальный корреспондент Марина Андрусенко рассказывает о новом музее композитора, который открылся незадолго до 150-летия композитора.

62

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Николай Бердяев прошел нелегкий путь философских исканий. Высланный в 1922 году за границу, он продолжал размышлять о судьбе России, о ее путях в мировой истории.

69

ПРЕМЬЕР И ЕЛЕНА

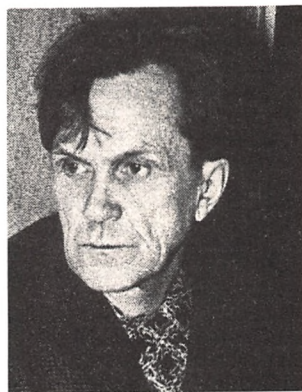
Встреча с Керенским состоялась у польского журналиста Александра Минковского в последний год жизни бывшего премьер-министра Временного правительства России.

74

РАКУРС

Под этой рубрикой публикуются фотографии, сделанные в начале века ученым-этнографом С. М. Дудиным в Средней Азии.

88

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Творчество Варлама Шаламова сегодня не нуждается в рекламе. Предлагаем вниманию читателей четыре новеллы из «Колымских рассказов» писателя.

РАЗМЫШЛЯЮ НАД ЭТОЙ ПЕЧАЛЬЮ...

Булат ОКУДЖАВА

Незнакомая женщина на улице хватается за меня за рукав. Смотрит куда-то мимо. Говорит захлебываясь:

— Что это вы вздумали за татар заступаться? Они же в войну нас предавали, а вы?!

Пытаюсь с ней объяснить, от растерянности не подыскиваются нужные слова, те самые, которые, будучи произнесенными, все ставят на свое место. Она почти кричит, глядя куда-то в сторону:

— Нашли за кого заступаться, заступники чертовы!

И уходит прочь, оставив меня ошеломленным.

Приходит письмо из Ленинграда без подписи: «Я вас так уважала, а теперь, после того, как вы за татар заступились, нет у меня к вам уважения».

Получаю письма из Харькова, пишет некто Бондаренко: «Как это вы за татар заступаетесь? Да они нас немцам предавали! Они к ним в услужение пошли!..»

И еще письма, в большинстве анонимные. И уже на «ты»...

Размышляю над этой печалью, ищу слова, про себя убеждаю своих оппонентов. Конечно, я могу промолчать, отшутиться, но это предмет нешуточный. Могу гаркнуть на них, но хочется высказаться, выкрикнуть свою боль, объяснить свою точку зрения. Где-то меж нами истина, зарытая в многослойную толщу лжи и дезинформации.

Сорок четвертый год. Весна. Высылают крымских татар. Высылкой руководит лично Берия. Теперь уже многое известно об этом человеке. С его именем связаны трагедии людей, множества людей, миллионов. Вот и здесь снова он, и снова беда, ужас, трагедия. Известно, добрых дел за ним не водилось (ну, может быть, приказ озеленить гору св. Давида в Тбилиси, а так в основном — зло).

Пытаюсь размышлять над этой бедой. Не было в истории человечества такого, чтобы целый народ, весь, от дворника до министра, был выслан, вывезен, лишен родины за несколько суток! Дети, женщины, мужчины, старики, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, писатели, капитаны, колхозники, инженеры, артисты, газетчики, вчерашние партизаны — все погружаются в эшелоны, всех гонят с минимумом вещей, их окружают вооруженные охранники, собаки, с ними не церемонятся. Команда, крики, плач, брань — голоса трагедии. Целый народ! Не было такого в истории! Затем в прессе появляется правительственное сообщение о том, что крымские татары сотрудничали с немцами, что на их совести кровь советских людей. Мы читали эти сообщения и торопились приспособить свое сознание к сомнительным аргументам,

проглатывали их, как, впрочем, и все остальное, лишённые способности самостоятельно мыслить.

Целый народ! Мы не были ни заступниками, ни даже колеблющимися, а привычно вливались в общий хор «справедливого» возмущения и гнева. Впрочем, если и колебались, то молча, сомнения свои припрятывали поглубже. Теперь мы многое узнали, научились сопоставлять факты, теперь мы стреляные воробьи, и нас на мякине не проведешь.

Что же было тогда на самом деле?

Да, среди крымских татар были люди, пошедшие в услужение к оккупантам. Да, были люди, участвовавшие в карательных акциях. Да, были люди, отдавшие свои души и перья на службу фашизму. Но вот освобожден Крым, наступает время подведения итогов. Видимо, и карающая рука народа (как любили выражаться в ту пору) должна была обрушиться на отщепенцев, на предателей. Следовало судить их, как преступников, по крупным законам военного времени. Однако Сталину были чужды подобные способы решения вопросов. Злоба и безнаказанность — вот чем руководствовались он и его ближайшее окружение, вся карательная система, культивируемая ими. Судить надо было преступников, а не весь народ, не стариков и детей. Так нынче думаю я, так думают очень многие, переосмыслившие ситуацию, так решает время. (Да и вообще, если начистоту, разве можно судить народ?)

Но есть люди, мыслящие не так. Одурманенные пропагандой прежних недобрых времен, они пытаются вывести меня на «чистую воду». И вот я пишу Бондаренко в Харьков, спрашиваю его: куда он посоветует выслать весь украинский народ только за то, что в его среде нашлись полиция и каратели? Он не отвечает мне, и, наверное, не потому, что сразу не соглашается с моей позицией, а потому, что нет у него и не может быть аргументов против.

Я отвечаю всем, кто присылает мне обратный адрес. Я именно так ставлю вопрос: весь украинский народ, или весь русский народ, или весь грузинский. Я спрашиваю, но так и не получаю ответа, ибо сама постановка вопроса уже несет в себе чудовищную несправедливость и незаконность: почему выслан весь крымско-татарский народ? Вообще пристрастие к обобщениям — пристрастие коварное, особенно в национальном вопросе.

Я стою перед моей ровесницей, Бесибе Бекировой-Аксаковой, и не знаю, что ей сказать. Восемнадцатилетняя подпольщица из Симеиза, бескорыстно служившая своей стране в годы фашистской оккупации Крыма, дождалась освобождения своей родной земли и... была отправлена в воркутинские лагеря, как изменница Родины. Когда же спустя много лет ее освободили, путь лежал не домой, а в Среднюю Азию, туда, где к тому времени оказался ее народ. Так и живет она, бывшая партизанка, в беде и недоумении, не в силах разрешить свою судьбу. Во мне воспитывали благоговение по отношению к защитникам отечества. Что же я скажу ей?

Ну, хорошо, это случилось при Сталине. Подобная участь постигла не только татар, но и калмыков, но и балкарцев, но и чеченцев, но и ингушей, но и караеэвцев...

Знакомый почерк. Высылка крымских татар, очевидно, не частный случай, не каприз свихнувшегося диктатора, а продуманная система, которая основывалась прежде всего на неуважении к личности, на игнорировании прав человека, на произволе.

После XX съезда большинство было возвращено обратно. Постыдный произвол продолжался де-

сять — двенадцать лет. Срок большой, но все-таки, видимо, не настолько, чтобы высланный народ утратил свое лицо, свой характер, чтобы трагедия растлила его сущность. Заселены исторические земли, открыты национальные школы, театры, появились новые герои, продолжает свою жизнь национальная литература. Многих вернули, а о крымских татарах забыли. Забыли? Или отмахнулись? Для меня это горькая тайна. Ей еще предстоит быть раскрытой. И вот целый народ остался в чужих краях. Без школ, без театров, без серьезной прессы, рассеянный по городам и селам чужой земли. Нет, она была в меру гостеприимной: было жилье, была работа. Но не было родины. И это продолжалось не десять — двенадцать лет, это жизнь двух поколений, оторванных от родной почвы. И все это происходило с нашего молчаливого попустительства в то время, когда мы стройно выкрикивали убогие лозунги в расчете на скорые блага, на собственное благополучие.

Быть может, в головах кое-каких ответственных людей вертелась спасительная поговорка: «Стерпится — слюбится»?

В национальном вопросе нам сегодня руководствоваться этим постыдно. Когда-то, в начале прошлого века, знаменитый своими подлостями литератор Н. Греч записал, что народ, как и отдельные лица, бывает подлый (имея в виду поляков, протестовавших против раздела Польши). Нет, народ подлым не бывает, он бывает оскорбленным, и униженным, и обманутым. Вот что хотелось напомнить мне некоторым из моих добровольных корреспондентов.

В решении этого трагического вопроса нельзя ограничиваться полуправдой, ибо полуправда приводит к полумерам. Здесь возможно только полное и откровенное признание своей вины. Было совершено преступление в отношении целого народа. Мы должны признать и осудить это так же, как признаем и осуждаем остальные преступления Сталина и его окружения. Дела, совершенные нашими предшественниками, выправлять нам. Больше никому.

Но как же взяться за решение этого вопроса? С какого конца подойти к нему? Сорок пять лет — очень много. Когда это случилось, Крым начали заселять колонисты. Для их детей и внуков эта земля — родина. Им нельзя переехать на землю, на которой сорок лет назад жили их деды. Они вросли в крымскую землю корнями, и ни лозунги, ни громкие фразы, ни призывы не могут заставить их отказаться от родины. Видимо, сложность ситуации и была причиной полуправды, полумер в минувшие годы. Но, как показало время, полумеры ничего разрешить не в состоянии, они только запутывают проблему. Главное, как от него ни уходить, заключается в том, что народ не может быть лишен Родины. Хотя и было решено не считать весь народ виновным, реабилитировать его, возвращать крымских татар на прежнее место жительства признали нецелесообразным, и в последствии эта тема вообще стыдливо замалчивалась.

...В 1956 году возвращались оставшиеся в живых жертвы сталинских репрессий. Даже мысли не возникло тогда, что они, реабилитированные, не вернутся в свои дома. Вернулись в Москву после восемнадцати лет лагерей и ссылки и моя мама. Она была реабилитирована, ей помогли, дали квартиру, работу, восстановили в партии. Кто от этого проиграл? Да и могло ли быть такое, чтобы после реабилитации ей нельзя было вернуться в свой город?

Когда преступно выселяется, а потом реабили-

тируется целый народ, разве можно определять его местожительством бывшую ссылку? Даже не в бытовом, не в правовом отношении, а в нравственном — это отвратительно! Сегодня разговор надо вести не о разрешении вернуться, а о государственной акции по возвращению, ибо формальное разрешение вернуться приводит к пустым хлопотам, к оскорблению достоинства и в конце концов все к той же неразрешимости проблемы. Представьте себе: возвращается человек, которому даровано возвращение, но не может прописаться, так как не имеет работы. Он пытается устроиться на работу, но его не берут, ибо он не имеет местной прописки. Вот так реабилитация! Это уж не реабилитация, а банальное помилование...

Народ следует вернуть из ссылки. Это должно быть массовое, хорошо продуманное, глубоко спланированное возвращение с предоставлением жилья, прописки, с трудоустройством. Это должно быть делом государственной важности, осуществляемым при участии всех братских республик. Естественно, понадобятся гигантские средства, множество рабочих рук, время — может быть, три-четыре года. Мне видятся строительные бригады добровольцев из различных регионов нашей страны, в том числе и бригады из представителей крымско-татарского народа. Нужно построить много жилья в городах, селах, решить проблему воды, создать промышленные предприятия. Крайне необходим честный разговор в прессе о существе вопроса. В этом смысле мне показалось не самой большой удачей выступление ТАСС от 23 июля 1987 года в духе семидесятых годов, сводящее основную тяжесть вопроса к преступлениям, совершенным во времена Отечественной войны отдельными представителями крымско-татарского народа, и тем самым дезинформирующее общественность.

Возвращение должно превратиться в общенародное дело. Мы все должны платить за преступления, совершенные во времена культа личности.

Пройдут годы, и заработают национальные школы, театры, институты, начнут выходить книги на татарском языке (и не от случая к случаю — планомерно). Все встанет на свои места.

Не знаю, что сказать об автономии, это выше моей компетенции. Наверное, это крайне трудно решить по многим обстоятельствам, но решать необходимо — не торопясь, серьезно, гласно. Очень жаль, что в комиссии Верховного Совета по решению крымско-татарского вопроса нет представителей этого народа, что деятельность этой комиссии освещается очень скупо...

В одном я уверен твердо: нас не должны пугать материальные затраты. Они окупятся с лихвой, потому что не лозунговая, не парадная, а подлинная дружба народов — самая высшая ценность и самое большое приобретение нашей революции. Мы должны поступать так, чтобы открыто смотреть в глаза друг другу.

От редакции. Когда читатели получат этот номер журнала, уже состоится назначенное на начало февраля заседание секции Советской социологической ассоциации «Социология национально-политических отношений», специально посвященное крымским татарам. Об итогах этого заседания, о том, как предлагают решать проблемы возвращения крымско-татарского народа на его исконные земли наши ученые, сами крымские татары, другие заинтересованные стороны, вы узнаете в одном из ближайших номеров «Родины».